

— С делами снаружи покончено?

Ли Юй стоял в главном зале управы уезда Фэнчэн, разглядывая обветшалые стены. Увидев входящего Си Юаньюя, он задал вопрос. Си Юаньюй доложил:

— Тела переданы родственникам, приговор двора объявлен повсеместно.

— Бунтов не было?

— Не посмели. — Те, кто погиб, при жизни успели натворить немало дел, и их родные наверняка это знали.

Увидев суровых незнакомых стражников, они лишь прятали взгляды. К тому же, получив деньги на погребение, кто бы решился бунтовать?

Ли Юй кивнул: хорошо, что обошлось без происшествий.

Си Юаньюй продолжил: — Тот невинный простолюдин, как оказалось, не имел кровных родственников. Слышал, у него осталась только родня по линии рано ушедшего мужа (фулана), но они живут не в городе. Тело забрал какой-то юноша, не связанный с ним родством.

Ли Юй кивнул в знак того, что принял информацию.

— И этот юноша нам уже знаком.

Взгляд Ли Юя слегка изменился: — О?

— Это тот самый паренек, что указал нам дорогу в тот день. Весьма занятный малый.

Си Юаньюй спросил: — Третий молодой господин, прикажете копать глубже?

Ли Юй покачал головой:

— Не нужно множить сущности. Текущий результат — лучший из возможных. Дела их семей, Минов и Ли, не должны впутывать посторонних. Такой «неограниченный алмаз», скрытый под слоем пыли, было бы жаль разбить еще до того, как он засияет в полную силу.

Бу Юаньбао, заранее разведавший обстановку в Фэнчэне, после небольшого расследования легко догадался о подоплеке случившегося. Хотя план казался ему грубым и полным дыр, для ребенка такого возраста сделать подобное было уже выдающимся достижением. В конце концов, всё упиралось в возраст и жизненный опыт... Если дать ему время вырасти, он наверняка станет верным союзником семьи Ли — ведь семья Мин уже успела стать его заклятым врагом!

Ли Юй слегка прищурился. Когда этот юноша возмужает, даже если он не встанет на его сторону, то точно не станет врагом. Раз так, зачем губить его в зародыше?

— «Хвосты» подчищены?

Напротив, он готов был протянуть руку помощи и обеспечить ему спокойную среду для роста. Посмотрим, чего он сможет достичь в будущем.

Стоящий рядом Бу Юаньбао ответил:

— Всё чисто.

Ли Юй кивнул: — Останемся еще на два дня, чтобы окончательно уладить дела здесь, и двинемся к границе.

Даже если Мин Второй был его противником, Ли Юй не мог оставить без внимания тот хаос, который подонок после себя оставил. Раз уж он узнал об этом, совесть не позволила бы ему пройти мимо страданий народа. Виновник мертв, значит, он от имени двора выплатит пострадавшим компенсацию.

— Будет исполнено.

Е Цзюньшу похоронил дядю Лэя рядом с Пань-гэром. Два свежих могильных холма стояли бок о бок — совсем как в их первую встречу, когда они стояли за прилавком и с улыбкой смотрели на него.

Родные Пань-гэра со стороны его папы (аму), поспешно прибывшие из деревни, и все, кто помогал с погребением, уже разошлись, но Е Цзюньшу не хотел уходить. Шицун порывался остаться с ним, но Цзычжоу уговорил его вернуться.

Е Цзюньшу сидел перед могилами в полном одиночестве, погруженный в тихие раздумья. Казалось, он передумал о многом, но в то же время не мог вспомнить ни единой мысли, пока небо окончательно не посветлело. Лишь тогда он поднялся, чтобы уйти.

Он не был дома несколько дней, дети наверняка извелись от тревоги, хоть он и передал весточку...

«Пусть в следующей жизни дядя Лэй и Пань-гэр снова встретятся как отец и сын. Пусть они переродятся в мирное время, где все равны, и проживут идеальную жизнь, не зная подобных страданий...» — искренне желал он. Раз уж сам он сохранил память о двух мирах, значит, перерождение существует?

Дядя Лэй и Пань-гэр были похоронены на небольшом склоне в пригороде. Спускаясь по тропинке к тракту, Е Цзюньшу еще издали услышал топот скачущих коней.

Звук показался ему необъяснимо знакомым. Сердце Цзычжоу екнуло, он прибавил шагу и, едва ступив на тракт, увидел вдали несколько удаляющихся всадников.

Глаза его вспыхнули, он изо всех сил бросился вдогонку, крича во весь голос:

— Третий молодой господин! Пойдите, прошу! Третий молодой господин! Господин!

Лошади неслись быстро, и фигура всадника вот-за вот должна была скрыться из виду. Е Цзюньшу пробежал порядочное расстояние и начал замедляться.

«Должно быть... не услышал». На душе внезапно стало пусто и тоскливо. Он понуро посмотрел на свои ноги в старых матерчатых туфлях. Он не владел легкостью цигун — как две человеческие ноги могут тягаться с четырьмя лошадиными? Похоже, не удастся лично...

Цокот копыт внезапно стал приближаться. Е Цзюньшу вскинул голову и увидел того самого Третьего молодого господина: тот скакал обратно. Его стройная фигура чуть пригнулась к луке седла, полы и рукава летящих одежд развевались на ветру, а лицо, залитое контровым светом, казалось размытым, но ослепительно ярким.

Цзычжоу замер, замороженный, а мгновение спустя гость натянул поводья и остановился всего в трех шагах от него.

— Что-то случилось? — спросил Ли Юй. Его голос, чистый и мелодичный, словно перебор струн циня, коснулся самого сердца.

Е Цзюньшу расплылся в широкой улыбке и, сложив руки в приветствии, с благодарностью произнес:

— Третий молодой господин, спасибо вам за то, что привезли дядю Лэя обратно.

— Пустяки, не стоит благодарности, — Ли Юй опустил взгляд, разглядывая юношу, и на его лице промелькнула едва заметная улыбка. — А вот ты, малый, человек чести и долга, это достойно уважения.

Е Цзюньшу невольно поднял глаза и подумал, до чего же красиво улыбается этот благородный господин... Он тут же смущенно опустил голову, собираясь с мыслями:

— Как бы то ни было, студент запомнит вашу доброту. В будущем...

Е Цзюньшу хотел сказать, что если господину когда-нибудь понадобится помощь, он пойдет ради него в огонь и в воду, но тут же осекся: они люди из разных миров, какая помощь может понадобиться влиятельному господину от безвестного деревенского парня?..

— В таком случае, я принимаю твою благодарность. У меня важные дела, так что поспешу откланяться.

Ли Юй развернул коня, собираясь уезжать, но Е Цзюньшу выпалил:

— Подождите!

Ли Юй обернулся с легким недоумением на лице.

Е Цзюньшу сглотнул и, стараясь казаться спокойным, хоть внутри всё дрожало, спросил с долей любопытства:

— Третий молодой господин, говорят, Второй молодой господин Мин отправился на зачистку бандитов вместе с судьей Ваном. Вы не знаете, что с ним? Видите ли, господин Мин какое-то время жил в уезде Фэнчэн, поэтому...

В глазах Ли Юя что-то блеснуло. Похоже, он о чем-то догадался, и его взгляд стал чуть мягче — разница была почти неуловимой, но Е Цзюньшу это почувствовал.

— Мин Второй больше не вернется, можешь быть спокоен. Впредь не пытайся разузнать что-либо о событиях на Линьцзянском тракте или о нем самом. Нынешняя облава стоила жизни сыну чиновника первого ранга, наверху это дело просто так не оставят. Не будь слишком любопытным, чтобы ненароком не навлечь на себя беду.

Е Цзюньшу встретился взглядом с этими пронизательными глазами, которые, казалось, видели его насквозь. Все его попытки прощупать почву и неумелая игра были для этого человека как на ладони. Его лицо обдало жаром от стыда. Он просто решил, что этот господин — хороший человек, поэтому и рискнул спросить. Видимо, Третий молодой господин, лично разбиравшийся в деле, нашел-таки зацепки...

— Ты человек умный, лишние думы тебе ни к чему. Надеюсь, ты сосредоточишься на учебе, и придет день, когда твое имя украсит Золотой список, — добавил Ли Юй.

— Студент всё понял, благодарю вас, господин, — с признательностью ответил Е Цзюньшу. Неважно, намеренно ли тот помогал ему или просто знал о его роли в этой истории — Цзычжоу принял эту милость всем сердцем.

— До встречи, если будет суждено.

Бросив эту фразу, Ли Юй пустил коня вскачь. Е Цзюньшу завороченно смотрел ему вслед, и лишь спустя время спохватился: «Проклятье! Забыл спросить его имя!» Мир так огромен — как он найдет его снова, если даже не знает, как его зовут?.. Но было уже поздно. Расстроенный, Е Цзюньшу уныло поплелся в сторону дома.

«Впрочем, — подумал он, — имена благородных гэр не называют первому встречному... Спроси я об этом, он мог бы счесть меня наглецом». Эта мысль немного его утешила.

Когда впереди показались знакомые виды родной деревни, он увидел у дороги цепочку детей, выстроившихся по росту — от самого высокого до крохи, и всматривающихся вдаль. Он быстро потер лицо руками, чтобы придать себе более бодрый вид.

— Брат! Брат! Это старший брат вернулся!

Раздались восторженные крики, и дети гурьбой бросились ему навстречу. Е Цзюньшу тоже ускорил шаг. — Бегите медленней, не упадите!

Малыши так раскраснелись от радости, что едва ли слышали его слова.

— Брат! Брат! У-у-у...

— Брат, ты наконец-то пришел...

Пятый и Шестой вцепились в его ноги и, не успев сказать ни слова, разревелись. Лу-гэр и Цинь-гэр держали его за руки, глядя на него со слезами на глазах. Сяо Шань... кхм, Сяо Шань утер глаза, широко улыбнулся и гнусавым от слез голосом произнес: — Главное, что брат вернулся...

В этот миг все лишние мысли вылетели у Е Цзюньшу из головы. Всё, чего он хотел — это поскорее утешить этих маленьких плакс.

Дети еще совсем маленькие, и то, что он оставил их одних дома, наверняка заставило их сильно понервничать. Е Цзюньшу долго извинялся, давал обещания и ласково уговаривал малышей, пока они, наконец, не перестали ронять свои «золотые слезинки».

Близнецы прилипли к Е Цзюньшу и никак не хотели слезать. Подхватив по одному на каждую руку, он в окружении всей стайки детей направился к дому. Малыши обвили его шею ручонками, их глаза всё еще были красными от слез.

— Старший брат пропал, У-ва так сильно-сильно скучал!

— И Лю-ва тоже сильно... сильно-сильно скучал! — Лю-ва повторил это слово несколько раз, чтобы показать всю глубину своих чувств.

Е Цзюньшу поцеловал каждого в щеку: — Брат тоже по вам скучал.

В ответ на него обрушился град мокрых детских поцелуев, заляпавших всё лицо. — ...

Е Цзюньшу носил их на руках, пока они не затекли. Только тогда близнецы нехотя спустились на землю, но тут же вцепились в его штанины — лишь бы быть рядом. Ему пришлось долго уговаривать их поиграть в сторонке, при условии, что он будет сидеть прямо у них на виду. Видя, как дети во время игры то и дело вскидывают головы, проверяя, на месте ли брат, Е Цзюньшу чувствовал горечь в сердце. Они еще слишком малы и не могут надолго оставаться без него... Но он — глава семьи, их опора, и он обязан держать над ними небо, защищая от бурь и невзгод. Е Цзюньшу на мгновение прикрыл глаза. Иного пути нет...

Лу-гэр присел рядом с ним и вложил свою маленькую ладошку в руку брата. — Брат... — тихо позвал он. Е Цзюньшу посмотрел на Лу-гэра и погладил его по голове: — Лу-гэр, через несколько дней, когда выкрою время, я свожу вас всех в город погулять.

Заметив, как Лу-гэр инстинктивно напрягся от страха, Е Цзюньшу еще раз убедился, что поступил правильно. Он негромко произнес: — Не бойся. Того, кто мог причинить тебе вред, больше нет. Мы... теперь в безопасности!

Лу-гэр резко распахнул глаза, пораженный: — Брат...

Е Цзюньшу усадил его к себе на колени и неспешно поведал о том, что произошло в городе за последние дни. В конце он мягко добавил: — Наш Лу-гэр — самый храбрый. Ты ведь сможешь победить свой страх, верно?

Е Цзюньшу не был психологом, но понимал, что события прошлой жизни оставили в душе Лу-гэра глубокую тень, заставляя его подсознательно избегать реальности... Но он не мог позволить Лу-гэру вечно жить в страхе и слабости. Он хотел, чтобы тот развязал этот узел в сердце, избавился от всего негатива и стал по-настоящему счастливым ребенком. Всю тьму он, Цзычжоу, заберет на себя.

— Лу-гэр, посмотри: всё меняется к лучшему. Всё уже совсем не так, как раньше.

«Поэтому... пусть кошмары больше не приходят к тебе».

Из всех детей Е Цзюньшу больше всего сопереживал Лу-гэру. Иногда он даже думал: раз уж он сам здесь, почему судьба оставила Лу-гэру эти горькие воспоминания? Неужели недостаточно было одного его перерождения?.. Теперь, когда Мин Второй мертв, сможет ли Лу-гэр окончательно выйти из этой тени? Лу-гэр поднял голову и посмотрел на брата. Он промолчал, но в его глазах блеснула влага.

<http://bllate.org/book/15226/1366783>